

Э.А.Забродский, Э.А.Корнилович

ПРОТИВНИК ВЕЧНЫХ ИСТИН

Без образования не может быть нравственного развития человека. Для достижения благосостояния, образование едва ли не нужнее, чем успехи в земледелии, ибо без познаний не может быть успеха; только путем науки человечество достигло тех громадных результатов труда, которые приводят нас в изумление.

П.О.Бобровский. 1863.

Его имя, вошедшее во все русские и белорусские энциклопедии, в обзор экономического и военно-патриотического наследия, продолжает нас интересовать, как весьма благородного деятельного человека, как ученого со своей оригинальной тематикой и как политического мыслителя.

Павел Осипович Бобровский происходил из старинного дворянского рода дрогичинской земли, входящей в Гродненскую губернию. Его первый научный труд о белорусской губернии, заставил заговорить о нем в Петербурге как о восходящей звезде. Всю свою жизнь он посвятил страноведению, жизнедеятельности армии, воспитанию офицерских кадров, и его богатый опыт, возможно, и нам окажется чем-то полезным.

Иди, взглядываясь в прошлое

Павел Бобровский родился 21 марта 1832 года в имении Вака Виленской губернии. Первоначальное образование получил от своего дяди Михаила Кирилловича Бобровского, ученого слависта и востоковеда. Дядя, который жил и имел приход в местечке Шерешево, послал племянника в пружанское дворянское училище. Когда Павлику было восемь лет, дядя умер и покровительство его закончилось, а в наследство племянник получил бесценный дар – неукротимую страсть к знаниям, наукам, книгам. В зрелом возрасте он написал интересную книгу, посвященную жизни и творчеству дяди. Его способность к познанию и поиску с годами стала уникальной. Его интерес к людям, земле, истории, особенно военной, превратился в двигатель его собственного развития.

В 12 лет Павел поступил в Полоцкий кадетский корпус, известный своими сложившимися учебно-воспитательными традициями. Главными для мальчика были предметы: история, география, русский язык, математика, писание. Хватало ему разнообразных занятий и муштры. Не все ему нравилось, но не жаловался. Скуку прогоняли книги, без которых он уже и не представлял своей жизни. И очень был доволен, когда ему удавалось вырваться в город. Полоцк – не Дрогичин и Шерешево, тут есть, что посмотреть. Высокий храм св. Николая, примыкающий к корпусу, Спасо-Ефросиньевская церковь, изумляющая своей красотой, ветхие деревянные улочки, по которым ходил Скорина. С каждым годом Павел все больше узнавал о древней Полоцкой земле. Его заинтересовали события, связанные с униатской архиепархией, убийством Иасафата Кунцевича, который расширял униатство. Здесь было столько таинственных точек, от которых из глубин веков пролегла незримая прямая к его времени. И, правда, став исследователем прошлого, он обращался к этим «точкам», написал о них статьи и книгу.

Полоцкий кадетский корпус, который тогда размещался в бывшем езуитском коллегиуме, повернул Павла лицом к истории, и этим оставил добрую память о себе. Простившись с землей предков, он переехал в Петербург и продолжал учебу в Дворянском полку на Васильевском острове. Его принял град Петров, который стоял прочно и "неколебимо, как Россия», где "корабли толпой со всех концов земли к богатым пристаням стремятся". Бобровского поразила красота и история северной столицы, и еще больше потянуло не только к гранитным творениям Петра I, но и к его духовному наследию, к его мыслям и заветам. Город для Павла стал большой открытой книгой, которую надо читать и понимать, как головоломки алгебры или логики.

А вскоре, окончив Дворянский полк, Бобровский воочию увидел трудности и просчеты правителей государства. Он был выпущен прапорщиком в лейб-гвардии Литовский полк. Когда началась Крымская война, командовал батальоном в мало-валахском отряде, храбро сражался под Калафатом, Журжей.

Потом были бои с турецкими войсками в районе Крайова, Чапурчени, Бухарест. А исход войны опечалил всех. Оборона Севастополя вызвала восхищение, поражение – стыд и предчувствие перемен. Общественное мнение распалось на две противоположные группы: патриотов и пораженцев. Возрос интерес к будущему страны, к анализу причин отставания.

Павел Бобровский снова засел за книги. Став слушателем военной академии Генерального штаба, он окончательно убедился, что будущее народа – в развитии научных знаний, в просвещении и образовании человека. Сильное воздействие на формирование его взглядов оказал Модест Иванович Богданович, добросовестнейший исследователь военной истории. Именно этот профессор раскрыл сущность исторического процесса, его непрерывность и взаимосвязь с многими событиями, особо выделяя роль военной истории, военной мысли в укреплении и защите государства. Осмысливая ход и уроки Отечественной войны 1812 года, той же Крымской войны, он показывал взаимосвязь экономики, образования, управления с положением в армии и прямо-таки «лепил» духовный облик Бобровского, будущего военного историка. Павел самозабвенно слушал, умел понять, что ему абсолютно необходимо, дорожил возможностью учиться – проявил истинный талант слушателя, без которого плодотворное развитие личности невозможно. И неслучайно он с отличием окончил академию и с 1857 года служил в Генеральном штабе, на разных должностях.

Находясь на службе в Вильно, жарким летом 1859 года академия Генерального штаба поручила подполковнику Павлу Бобровскому отправиться на границу с Польшей и составить статистические описания Гродненской губернии. Это описание должно стать «хорошим материалом для географии и науки о народном богатстве» и предназначалось для военных соображений. Что-то познать, приобрести новые знания о крае – это вполне отвечало его пылкой благородной натуре. И, кроме того, он ехал в губернию, где прошло его детство и где жил его знаменитый дядя, где «что-то слышится родное». Приехав с группой офицеров в Гродно, занялся сбором биографических материалов о Михаиле Кирилловиче Бобровском: «Тут я имел случай войти в непосредственные сношения с лицами, хорошо знавшими ученую деятельность профессора»¹. Несомненно, только человек, искренне преданный своему дяде и родному отцу, доктору философии и магистру прав, мог верой и правдой послужить Отечеству. Юноша входил в жизнь, вдумчиво вглядываясь в деяния своего рода, в прошлое страны, героическое и до боли мучительное.

Какая ты, Гродненская губерния?

Глазами образованного человека и военного стратега всматривался он и в современную действительность, чтобы ее понять и объяснить. Какая ты, губерния моих предков, поле кровопролитных битв, среда обитания сотен белорусов? Павел Бобровский изучал условия жизни людей, результаты их повседневных усилий, «светлые

и грустные» стороны их существования. Достоверно знать – стало потребностью просвещенного ума.

В 1859 – 62 годах жил в Гродно, занятый уникальной работой – сбором статистических сведений и описанием губернии. Сколько интересных поездок, встреч, наблюдений! Вот где сложились воедино познания истории, географии, философии! Сложились для того, чтобы лучше понять реальную жизнь и сказать что-то свое, оригинальное и полезное, чтобы реализовать свои творческие возможности,

Книга П.О.Бобровского «Материалы для географии и статистики, собранные офицерами Генерального штаба. Гродненская губерния Ч. 1-2» вышла в 1863 году в Петербурге. Труд получил высокую оценку – автор был награжден орденом св. Владимира 4-й степени и золотой медалью Русского географического общества. Среди белорусоведческих материалов эта книга занимает особое место. Во-первых, на основе обширных географических, историко-этнографических, статистических сведений раскрывает жизнь и быт населения одной из самых развитых губерний Западного края. Во-вторых, автор комплексно подошел к изучению конкретной территории, густо населенной людьми, отличающейся своим неповторимым растительным и животным миром, и представил ее как живое своеобразное единство. В-третьих, исследуя происхождение племен, исторических памятников и языка, он показал, что Гродненский край всегда был многонациональным, дружелюбным и что почти с самого образования Руси вера и язык славянских племен между Припятью и Неманом всегда находились в тесной связи с племенами, живущими на севере, юге и востоке от этой губернии. В четвертых, ценность книги в том, что ее подготовил военный, который профессионально с точки зрения знаний и потребностей обороны государства рассуждает об источниках «народного богатства», о необходимости знать свою отечественную историю и историю войн, в которых наиболее полно раскрываются успехи и пороки экономики, научно-технического прогресса. И, наконец, весьма дорого трепетное отношение автора к объекту своего изучения – Гродненщину он воспринимал как священную землю своих предков. Он любил эту землю, и желал ее людям добра. А знание и науку превращал в орудие защиты человека и государства.

В изучении Гродненского края и его очевидных проблем Павел Бобровский проявил себя как неутомимый труженик и вдумчивый политик, стремящийся понять, какие географические, социальные, духовные условия порождают мощь государства и что препятствует

его развитию. Естественно, 30-летнему исследователю могло не хватать собственного опыта, поэтому он обращается к подобным книгам русских и зарубежных ученых. Но ни на мгновение не отходит от круга проблем древней земли и ее скрытых богатств. Отчего не радуется экономическое положение жителей губернии и что вселяет надежды?

Павел Осипович--живой свидетель крестьянской реформы, которая проходила на Гродненщине. Крестьяне были довольны переходом от рутинной барщины к вольнонаемному труду, хоть каким-то дыханием свободы. Однако никого не устраивало застойное состояние земледелия, промышленности, торговли – все это сказывалось на качестве жизни, благосостоянии народа. Сельское помещичье хозяйство, основанное на изнурительном ручном труде, на ветхой телеге и сохе, давно поджидало коренных перемен. Дать крестьянину свободу и дать в собственность землю, столько, сколько сможет ее обработать – вот элементарное условия, которые ускорят развитие земледелия, жизни села. «Свободный труд, писал Бобровский, – есть лучший двигатель сельского хозяйства, и нет сомнения, что при новых правах крестьян на свою землю и при ограждении личности от произвола сельское хозяйство незамедлит открыть самые прочные и благодетельные формы»².

Павел Бобровский знал мудрую мысль английского историка Генри Бокля о том, что встарь богатейшими странами были те, природа которых была наиболее обильна. Он называет эти страны: Индия, Китай, Персия, Бразилия. А каким природным богатством располагает Гродненская губерния? Есть богатейшие леса с единственным в свете четвероногим животным – зубром. Беловежская пуца, минеральные воды /в Друскениках/, да еще торф, известь, булыжный камень. Привольно ли здесь живет человек? С грустной откровенностью автор заявляет: «Мы найдем здесь человека, подавленного тем, что в других местах уже покорено его воле, здесь человек – раб окружающей его природы, безмолвный труженик, работающий веками, но не выработавший себе силы энергии, предусмотрительности и знания»³. С таким человеком горы не свернешь и богатым не станешь! Значит, предстояло еще воспитать человека более знающего и более деятельного. А пока познакомим россиян с Гродненской губернией, с такой, какой она есть, и, по возможности, дадим свои научные комментарии.

Учителей школ и преподавателей вузов не может не заинтересовать философские рассуждения Павла Боровского о земле и родиноведении, о человеке, его образовании и воспитании. Он не

представляет себе человека без знания родины, той местности, где родился, вырос, где протекали незабываемые годы детства. Именно эта земля вызывала у него чувство радости и уверенности, желание познавать и учиться на лучших образцах людей своей округи.

Автор раскрывает влияние климата, природных свойств страны на жизнь человека, его развитие и работоспособность. Всякое растение зависит от природы – от климата, почвы, влаги. «А человек это высшее существо, одаренное разумом, словом, свободной волею и душою – искрою божественного начала, какая масса сил природы должна соединиться вдруг для него, чтобы он не погиб с голода; сколько должно сойтись благоприятных условий со стороны почвы и атмосферы, чтобы ему можно было расти, развиваться и жить!...»⁴. С умилением пишет он о великом творце на земле, который существует уже много веков благодаря созданным им условиям и орудиям труда. Поскольку не все страны одинаково наделены физическим и нравственным богатством, он называет труд величайшим рычагом человеческого могущества. Само по себе не видоизменяется к лучшему ни земля, ни растение, ни общественное устройство. Бобровский нравоучительно заключает: «...Элемент физический обращается в ничто, если ему не помогает и не оживляет элемент нравственный – человек со своим умом и со своей волей»⁵. И сегодня эта мысль звучит весьма актуально.

В книге «Гродненская губерния» Бобровский представил весьма ценные материалы о народонаселении, городах и местечках губернии, о развитии хозяйства, благосостояния, народного образования, статистические и иные сведения, характеризующие современное положение людей. Как и другие ученые того времени, он утверждал, что численность народонаселения – главное мерило могущества государства. По его мнению народонаселение не будет расти до тех пор, пока не разовьются новые производственные силы, пока не увеличатся средства существования и не улучшатся социально-экономические условия жизни. По его словам, достоверная статистика проникает в тайны человеческого существования, показывает народам средства, потребности, преуспевание и все, что может служить их улучшению. В духе немецких географов Фридриха Ратцеля и Фердинанда Рихтгофена он исследует влияние климата и физических свойств страны на жизнь человека. Элизе Реклю писал о белорусских болотах и бедствующим людям. И в книге Бобровского читаем о непроходимых болотах, заражающих атмосферу гнильем, о гродненских крестьянах, бледных и тощих, еле передвигающих ноги, с колтуном в волосах, с отсутствием на лицах живой

самонадеятельности. Реклю преувеличивал влияние географической среды, а Бобровский утверждал, что влияние среды на жизнь человека небеспредельное, а имеет свои границы: оно тем сильнее, чем менее народ развит, чем ограниченнее его познания. Его прямо-таки испугало, что простой народ в Гродненской губернии «утопает в полном невежестве», во всех делах жизни руководствуется суеверными обычаями и предрассудками. Политические обстоятельства, бесконечные войны препятствовали здесь развитию народного образования. А чтобы было благоприятное существование, считал он, народ должен «обладать знанием и энергией», «достаточными нравственными средствами».

Право защищать родину

После Гродно Бобровский недолго служил в Воронеже, корпусным обер-квартирмейстером, потом в Петербурге, на должности батальонного командира в Константиновском военном училище, преобразованном из Дворянского полка. Уверенно, с педагогическим тактом организовывал он обучение кадетов, и скоро был замечен военным министром Д.А. Милютиным, уже приступившим к реформам по своему ведомству. В 1864 году министр поручил полковнику Бобровскому устройство юнкерских училищ во всех военных округах и возложил на него непосредственное наблюдение за ходом всего военного образования и воспитания. Более десяти лет рука об руку с начальником военно-учебных заведений Н.В. Исаковым самоотверженно трудился он на этом нелегком посту. Всякая ценная мысль Бобровского внедрялась в педагогическую практику, в учебно-воспитательный процесс. И все это отражено в его специальных трех томах «Юнкерские училища».

Цельная натура ученого-педагога выдержала еще одно испытание. Д.А. Милютин был удовлетворен тем, что юнкерские училища всех профилей быстро перестроились, стали работать лучше, а все роды войск получали молодых офицеров, основательно подготовленных к выполнению самых разнообразных обязанностей. За это отличие 38-летний Бобровский был произведен в генерал-майоры. Он стал известным как автор книг, статей в журналах и газетах.

В конце 1875 года Павел Осипович был назначен начальником Военно-юридической академии. Ей исполнилось всего лишь восемь лет, но многое в ней обветшало, не отвечало духу времени. С присущей ему ответственностью и чувством нового Бобровский за короткое время провел реформу в своей академии. Она стала его любимым детищем, творческой лабораторией, стимулом жизни. По

отношению к академии у него не было места мелочному самолюбию или начальственной обособленности. Как вспоминает известный юрист А.Ф. Кони, Бобровский, не боясь померкнуть в лучах ученых светил, с радостью пригласил на преподавательскую работу лучших ученых-юристов того времени. Лекции по уголовному праву стал читать профессор Николай Андрианович Неклюдов – знаменитый криминалист, работавший юрисконсультком министерства юстиции, обер-прокурором сената, первым применивший статистический метод к явлениям преступности, украсил лекторскую группу и Константин Дмитриевич Кавелин – правовед, философ, историк, ученик В.Г. Белинского, один из создателей юридической школы в русской историографии. Бобровский дал возможность воспитанникам академии услышать глубоко научную правоведческую мысль, «полноценное слово» прославленных профессоров, проявлявших искренний интерес к будущему государства. Многие были изменены, усовершенствованы – от внешнего облика аудиторий до учебных программ и новых научных концепций. И очень уж изменилось отношение к себе, слушателей и преподавателей, возросла творческая самоотдача. Как много стало значить: «Это – мы», «Это – наша академия». Знание и честь – опора воспитателя и благотворителя.

Под старость дядя Михаил Кириллович Бобровский искал спокойный уголок, и нашел его в местечке Шерешево. Павел Бобровский никогда не искал покоя, всегда находился в круговороте ответственных дел, в общении с крупными интеллектуалами и ни на день не отступал от своих научных изысканий. От многочисленных проблем истории юнкерских училищ, полков, воспитания юнкеров он постепенно переходит к изучению военной истории и истории военного права, в России и за рубежом. Он считал, что русские офицеры должны знать историю своей страны, особенно историю войн, в которых наиболее полно раскрываются духовные и боевые качества людей. Его более всего увлекала эпоха создания регулярной армии, петровских военных реформ, роль Петра I в развитии военного права в России.

Современная Беларусь, занимаясь укреплением собственной молодой армии, обучением ее личного состава, естественно, начинала не на пустом месте. И труды Бобровского по истории военного законодательства и военного права могут представлять для нее определенный интерес.

Занимая хлопотливую должность начальника Военно-юридической академии, у генерала Бобровского хватало неотложных дел. Но главными все же были «свои» предметы: военно-уголовные

законы, уголовное право и судопроизводство. «Правовому развитию нашего военного сословия послужил П.О. Бобровский всеми силами души, – писал Анатолий Кони. –Приняв руководство высшим юридическим образованием в период перехода от заеденной рутинной школы в военно-юридической академии, широко раскрывшей дверь науке, отдался новому для него делу с неослабной энергией». Когда учебно-воспитательный процесс был отлажен, начальник сам засел за научные изыскания и обогатил историко-юридическую литературу новыми книгами.

История войн, которые велись бесконечно, чрезвычайно сложный процесс, полный мужества и героизма, падения нравов и предательств. В своей работе «К характеристике военного искусства и дисциплины» Бобровский приводит бесчисленное множество фактов, но более всего его беспокоит моральный дух и деморализация русской армии. Деморализация выражалась побегам из армии, неповиновением полковникам, неблагоприятными поступками, отказами от службы и, наконец, изменой. Измена приятна врагу, но изменники и ему ненавистны. Бобровский объясняет и начисто отклоняет эту приметку падших: «Измена в войсках –самое постыдное преступление. Начальник, изменяющий своему государю, своей присяге, своему долгу, вдвойне преступен: он наносит бесчестье своему званию и деморализует своих подчиненных. Всякий ненавидит измену, потому что она всем грозит опасностью, особенно она ненавистна в войне...Изменник наносит бесчестье своему имени, своей семье, своему отечеству: он продает свою совесть и свою честь. Это враг, угрожающий интересам, имуществу, жизни и чести своих соотечественников и товарищей по оружию, и враг более опасный, чем вооруженный неприятель, открыто на нас нападающий, более ненавистный потому, что он знает ваши тайны и для своих личных выгод жертвует интересами всех...»⁷. Прошло более 115 лет, как эти слова были написаны, прошло много войн, но вряд ли изменилась сущность измены, омерзительность которой так хорошо осознает наша современная молодежь. От антипода предательства она легко переходит к святым понятиям преданность и патриотизм, признанные народом как высшие нравственно-политические ценности.

Бобровский хорошо знал из истории, что там, где в армии допускаются злоупотребления, самоуправство, правонарушения, происходит деморализация и измена, «государство лишается спокойствия и силы». Армия – это сила, на которую в минуты опасности опирается народ и ее обороноспособность должна быть

надёжной. То, что в связи с этим хотел сказать Бобровский, не лежало на поверхности – оно было результатом поиска, сопоставлений, философских раздумий. Он не согласился с тем, что богатство государства – в количестве золота и населения. В своем крупном труде «Переход России к регулярной армии» /1885/, он пишет: «Сила государства зависит не от обширности страны и о крепости городов, но всего более от хороших законов» . Развитию этой мысли он отдал лучшие годы своей жизни. По мнению дореволюционных историков П.О. Бобровский – признанный пионер в «историко-юридической обработке военного права». Он обосновал, что армия должна управляться законами, регулируемыми не только отношения между военнослужащими, но и отношения каждого члена к гражданам, своим и чужестранным. Законы помогут утомленной России избавиться от внутренних неурядиц, морализации армии, помогут оживить экономику и образование, улучшить благосостояние народа.

«Право носить оружие» генерал Бобровский считал великой честью всякого гражданина: это право защищать родину. Он не сомневался в достоинстве государей и полководцев, которые не опасались держать солдата постоянно с оружием. Вместе с тем, он показал, что мощь армии не только в оружии, но и в неразрывном единстве армии и народа, в силе характера и духа людей, вскормленных родной землей. Укрепление обороноспособности – важнейший интерес нации и государства. Павел Осипович так и написал: «Каждое государство обязано иметь свое собственное национальное войско, устроенное из лучших людей в возрасте от 17 до 40 лет, здоровых и сильных и, по возможности, неопороченных»⁹. Мы вправе благодарить своего искушенного историка-земляка, который через толщу лет подтверждает правильность того, что мы уже своевременно сделали и в своей Конституции записали: Защита Отечества – «обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь».

И снова, как будто специально для нас, Бобровский подбрасывает вопрос, о котором спорят все, умные и глумливые. Он рассуждает об идее Н.Макиавелли о превосходстве национальных войск перед наёмниками. Безродные, бесчестные, игроки, развратники охотно пойдут в войско, но они неспособны к военному делу, у них меркантильные прожекты. Вспомните, что стоило прусской армии XVIII века, где господствовал односторонний взгляд на солдата, как на бездумную машину. А ведь этот порочный взгляд еще раньше в Германии вовсе не принимал знаменитый полководец

Густав Адольф, который не верил в успех сражения без преданного и воспитанного солдата.

Павел Бобровский трепетно относился к Петру I как к великому полководцу и военному законодателю, к его неустанным заботам о внешней безопасности страны. Высоко ценил его за то, что он не ограничился копированием западных военных законов, а внес в то, что заимствовал, немало самостоятельных нововведений и дополнений, изложенных свойственным ему образным языком. Бобровскому импонировало и то, что в отличие от Запада в основание законодательства о дисциплине русский царь положил «признание в солдате человеческого достоинства», что он решительно преобразовал военную науку и состояние в армии. Бобровский поясняет: «Военное состояние, как и каждое состояние в государстве – духовное, гражданское, должно иметь свою особенную военно-законодательную систему – «военное право». Этим правом определяются особенности войскового быта, права и обязанности военнослужащих по отношению государству, отношения их к прочим сословиям в государстве, ответственность их за нарушения воинских служебных обязанностей и т.д.»¹⁰. Правовые нормы, выработанные знающими людьми, проверенные на собрании сенаторов и одобренные царем, оказывали сильное воздействие на служебную атмосферу и дисциплину в войсках, на поддержания строгого порядка в разных условиях воинской жизни. Они предупреждали всевозможные злоупотребления, нарушения воинского устава, помогали воспитать солдата, обладающего мужеством, ответственностью и человеческим достоинством.

Понять, что правовые нормы вырабатываются медленно, с большими усилиями, что они достойны уважения как исцеляющее средство, и что они не вечны, изменяются в зависимости от политической обстановки /«каждая эпоха облекает известные истины на свой лад»/ – пожалуй, самое ценное в историко-юридических исследованиях П.О. Бобровского. Эти мысли и сегодня не потеряли своей актуальности. Его книги «Развитие способов и средств для образования юристов военного и морского ведомств в России», «Военное право в России при Петре Первом», «Военные законы Петра Великого», «Петр Великий как военный законодатель» и другие значительно обогатили военно-юридическую литературу и сохраняют добрую память об авторе – усердном труженике науки, заботливом воспитателе юношества. Российская академия наук наградила его Большой золотой медалью имени графа Д.А.Толстого,

царская власть – орденом Белого Орла, который обычно выдавался за воинские подвиги. Удостоен воинского звания генерал-лейтенант.

С 1897 года по велению императора Николая I П.О.Бобровский – был сенатором в Правительствующем сенате – высшем судебном-административном учреждении царской России. 3 февраля 1905 года его не стало, похоронен в Мокулях Ковенской губернии.

Золотые зёрнышки идеологии

Павел Бобровский – сын своего времени, воспитанник западно-белорусской униатской элиты и высших военно-учебных заведений. В жизни его все волновало. Его взгляды на общественный прогресс в основном соответствовали либерально-буржуазным концепциям Д.А. Милютина, К.Д. Кавелина, А.Н.Пыпина, военного историка А.И. Пузыревского. В изучении истории белорусского народа они базировались на идее тесной духовно-политической и военной связи белорусов с Россией и двойственном отношении к социальному опыту западноевропейских стран. Бобровский с тревогой писал: «...Мы не знаем, как взяться за дело и с каким-то лихорадочным трепетом ищем на Западе форм для своей идеи»¹¹. Сможем ли мы сохранить свой менталитет и «развиваться самобытно»? Заслуга ученого в том, что он верил в преобразование общества и делал серьезные попытки прогнозировать будущее, более всего в сфере просвещения, образования и воспитания. «Мы носим в душе идею всеобщего просвещения», – провозгласил он.

Нельзя согласиться с тем, что книга П.О.Бобровского «Гродненская губерния» превратилась в единицу хранения библиотек. В ней столько собрано, высказано столько ценных суждений, многие из которых могли бы войти в сокровищницу мудрых мыслей или научно-педагогических назиданий. Мысли автора извлечены из живого опыта гродненцев, отражают суть его духовного мира. И спустя годы, они оживляют самосознание белорусского народа, в чем-то объясняют нас самих. И самые значимые из них – это стуски мысли многовековой истории нашего народа, золотые зёрнышки идеологии белорусского государства.

Немыслимо разрушать то, что сделано предшественниками. Это касается всех сфер человеческой жизни. Бобровский пишет: «Сохранить опыты первоначальной деятельности училищ, который будет служить средством выяснения новых вопросов, появление которых столь же неизбежно, как неизбежно развитие всего общественного организма» . Разрушение любой процесс развития отбрасывает на несколько ступенек назад или вообще губит. А по

словам Д.И.Менделеева, мы должны оставить потомкам не меньше, чем получили сами.

Павел Осипович постоянно думал о будущем, о воспитании детей, юнкеров, молодых офицеров, писал об учебно-воспитательном процессе в военных учебных заведениях. Он пояснял: «Нравственность только одна, –нет особой военной нравственности, но есть военная дисциплина; военная же дисциплина, как и дисциплина вообще, слагается из уважения к закону, к личности человека и к исполнению своих обязанностей; без этих начал, которые в военном человеке, несомненно, должны быть развиты в высшей степени, нет военной дисциплины. Эти вечные начала опираются на всю природу человека – его ум, сердце, волю, т.е. на такие основные силы души, правильное развитие которых собственно и составляет предмет воспитания»¹³. Понятно, что воспитание детей, молодой смены нашего будущего – это серьезнейшее дело не только штатных воспитателей, учителей и преподавателей, а всех достойных граждан.

И основу воспитания, и идею существования белоруса Бобровский видит в традиционном труде. Выращивай зерно /хлеб/ в любую погоду, добывай пропитание на бедной земле, оберегая ее от ударов стихии, устанавливая между людьми «союз братства», направляя развитие жизни «к взаимному благосостоянию». Оберегай все живое, что вокруг тебя, особенно домашних животных, учись здоровому патриотизму, чуждому какого-либо национального самовосхваления. Работай находчиво и трезво, не впадая в утопии и уныния.

Западные недоброжелатели издавна упрекают белорусов в пассивности, низкой самоорганизации и даже лени, с чем наши историки и политологи вовсе не согласны. Бобровский глубоко рассуждал о «неблагоприятных условиях» существования, о человеческой жизни, состоящей из одних препятствий, лишений и страданий. В преодолении трудностей, достижении цели /блага/ он видел главное предназначение всякого народа. Он писал: «...Если народ не обладает достаточными нравственными средствами, чтобы восторжествовать над физическими элементами, неблагоприятными для существования, в таком случае мы позволим себе усомниться в достижении цели, ему предназначенной. Такой народ останется мертвой буквой в азбуке человечества»¹⁴. Да и в понимании сильной личности, политического лидера Бобровский исходит из этих же позиций. Осмысливая роль Петра I в истории России, он заключает, что великий человек вырастает в глазах современников по мере преодоления препятствий на пути его деятельности. Горький,

намного позже, отмечал, что он очень рано познал, что человека создает его сопротивление окружающей среде. Препятствия, дебри, противоречия – это те исторически неизбежные барьеры, в преодолении которых человек, общество достигает высот в важнейших показателях жизнедеятельности. Терпенье и труд все перетрут, – поговорка, давно известная всем белорусам.

Видя, как народонаселение губернии доведено «до дикого состояния как гродненский юноша, потерявший свои лучшие надежды, обращается «в хилого, вялого, апатичного мужа», он все же отстаивает человека волевого, стойкого, способного к самоорганизации и выживанию. Несколько в духе абстрактного гуманизма он пишет: «Несправедливо всю вину слагать на свою несчастную судьбу. Каждый в самом себе носит свое счастье. Иначе к чему же даны человеку разум, руки и свободная воля? Зачем человек так резко отделен от прочих органических существ? Неужели он так слаб и ничтожен, что не может предотвратить тягостных бедствий, порожденных окружающей природой? Мало отрадного обещает народ, лишенный чувства самосохранения, этого великого дара. Когда он привык к нечистоплотности, мало заботится о чистоте и удобствах в хижинах... Жизнь есть величайший дар только для того, кто умеет оберегать свое здоровье; кто всегда имеет достаточный запас на случай недостатка, кто может господствовать над собою, чтобы уметь господствовать над случайностями. Труд и просвещение – вот два элемента нашего благоденствия»¹⁵. Длинновата цитата, но до чего внятно напоминает она о сегодняшних неудачниках и «несчастливцах», кого судьба начисто обделила, кому чиновники чего-то не дают, кому преподаватели ставят «неуды». Надо предвидеть угрозу, идущую от самого себя и не допустить саморазложения. А что же сам делаешь, чтобы самого себя поддержать, возвысить хоть как-то осчастливить. Хочешь – добейся, поверь в свои силы, потрудись!

В преодолении препятствий «сильнее возбуждается энергия», быстрее пробивается завязь человеческой талантливости, воспитывается подлинное уважение к себе и другим. В признании этого древнего тезиса –возможно, первоэлемент общественного самосознания нашего народа. Идеи сами по себе не возникают. Они созревают под воздействием определенных условий жизни, в результате многократных попыток удовлетворить потребности людей, помочь им выжить. Важный исток их –история, вечная учительница жизни. Это великолепно понимал Павел Осипович и в своей книге записал как завет землякам: «...Настоящее вытекает из прошлого, которым обуславливаются современные факты и

явления. Без знания прошлого, изучение настоящего было бы во всех отношениях темно, неясно и недостаточно. В свою очередь настоящее состояние страны, во всех проявлениях народной жизни, общественных отношений и стремлений, обнаруживает влияние и на будущее...»¹⁶. Сегодня эта верная мысль воспринимается как азбучная, зато возросли проблемы, связанные с искажением и фальсификацией не столь отдаленных периодов отечественной истории. Вы представляете, к каким выводам может привести продажный историк, экономист, политик, основываясь на ложных, недостоверных данных. Вот почему ученый с таким восторгом писал о назначении статистики: «Статистика не есть сборник цифр, а животрепещущая истина, выражающаяся в цифрах. Самые мелкие числа имеют огромное значение, неизмеримую важность в приложении к состоянию человека, семьи, общества и государства в разные эпохи их существования. Неблагодарные труды, тяжкие и кропотливые исчисления статистиков внесли в мир много полезных знаний, раскрыв истину в самых глубоких тайнах, скрывающихся в самых малых причинах. Терпеливая и наблюдательная статистика проникает в эти тайны человеческого существования, показывая народам средства, потребности, преуспевание и все, что может служить их улучшению. Призвание ее высокое, ибо это светильник истины, бросающий свет на все явления человеческой жизни» . Что и говорить, образно и мудро писал Бобровский, собирая статистические сведения о сторонке между Припятью и Неманом.

Все в корне изменилось в Гродненской губернии, во всей Беларуси, но книги П.О. Бобровского до сих пор остается ценнейшим материалом истории, источником политической мысли. В них немало того, что входит в каркас белорусской идеологии, ценных наблюдений и заветов, имеющих поистине непреходящее значение.